

Римма КАЗАКОВА, поэт, 1-й секретарь Союза писателей Москвы

«ГОСУДАРСТВО — ЭТО Я...»

С чего бы это вдруг пришло мне в голову озаглавить свои вполне демократические и патриотические размышления известнейшей цитатой из Людовика XIV? Наверное, потому, что крутится, крутится в голове: как быть с государством сегодня? Что мне до него и ему до меня? Да и есть ли оно вообще?

В погожий майский день позвонили в дверь. — Кто там?... — Поздравление для Риммы Федоровны... Римма Федоровна открывает дверь. — Распишитесь... Расписываемся. Красивый конверт, двуглавый орел, триколор, елки-палки, внизу скромненько, но со вкусом: президент Российской Федерации. Президент, ласточка, пишет: «Уверен, мы вместе сделаем Россию процветающим, уважаемым в мире государством...» Так есть, значит, оно, российское государство, которое, однако, еще надо сделать и процветающим, и достойным! Но вместе с президентом — куда ни шло.

Тут-то я задумалась... советская, точнее совковая привычка — все требовать, просить, ждть, все стараться слупить с государства как-то уже не работает. Разум подсказывает, что времена поменялись и самому надо шевелить плавниками. Но какими, куда, как? Скажем, нам, писателям, пребывающим пока вне конституционного поля, ибо не принят закон о нашем правовом статусе, — нам как быть? Как быть поэту, если стихи не издают, а если издают, то не платят? На Западе существует сложившаяся система стипендий, премий, позволяющая отдельным ненормальным, но желанным для общества, жить на скромные, да все же доходы от старинного дела писания художественных произведений. А тут, у нас, все пока тупиково плохо для писателя.

Однако что это я так прибидаюсь, так жалостливо и покор-

но отмечаю равнодушие общества к нашим проблемам? На самом-то деле я гордо и спокойно знаю, что нужны мы позарез, под завязку! Взять хотя бы родной русский язык. Грядет реформа правописания, но больше, чем написание того или иного слова, удручает общая низкая гуманитарная культура страны. Взять хотя бы наших думских начальников. Как они говорят? Недавно очень крупный деятель по поводу экстрадиции Милошевича выразился таким образом: «Мое отношение к этому крайне возмутительное!» Другой ответственный начальник сказал: «Не удивляйтесь о том, что в зале собаки...» Но лучше всех выразился еще более крупный, наикрупнейший деятель государства: «Нам есть что сказать и нам будет есть что сказать...» Что вообще, о Боже, происходит! Там, наверху то путают Стиву Облонского с Обломовым, то великого современного индийского писателя именуют великим древневосточным философом... Нет, нужны, нужны все живые хранители родного языка — и педагоги, и ученые, и, конечно же, мы, писатели! И в этой ситуации странно и обидно, что нам не платят за наш труд.

Выходит у меня подборка стихов в «Юности». Она, собственно, открывает номер журнала. Гонорара нет. Почему? Нет денег, — говорит редактор. Зачем тогда господин Липатов журнал издает? Он меня предупредил, что не заплатит? Юрий Александрович Кувалдин, редактор нового журнала «Наша улица», хоть предупреждает честно, что журнал безгонорарный. И тут же замечает: «Деньги у меня есть, но платить я не буду принципиаль-

но...» Вот это принцип! Видела я одну жертву этого принципа: талантливая и милая Нина Краснова носится по всей Москве по делам «Нашей улицы». Так, безнаградно. Хотя жить ей, одаренной и работающей поэтессе, не на что. Спрашиваю Кувалдина: «Вы что же Нинке-то не платите? Уж ей могли бы, она для вас столько делает!» Кувалдин с чувством собственного достоинства отвечает: «Она это делает с радостью и по доброй воле».

Нищенствовать в эпоху рынка по доброй воле вряд ли запретишь. А вообще-то в основу жизни пишущей братии все же должны быть положены сегодня товарные принципы, которые касаются всего, что есть хозяйство страны. Интеллектуальные ценности не хуже молока, стали, нефти. И, к счастью, иные это понимают.

Префект Центрального административного округа Москвы Геннадий Валентинович Дегтев, сменивший на этом посту замечательного Александра Ильича Музыкантского, просто потряс меня и моих товарищей по секретариату Союза писателей Москвы. Он сразу по примеру Музыкантского стал помогать нам издавать наш журнал «Кольцо А» и создавать материальный фонд для ежегодной премии «Венец». Проникшись благодарным чувством, я и наш оргсекретарь Эдуард Бобров, пришли к префекту с вопросом: не можем ли мы, писатели, быть чем-то полезны округу? Мы, мол, можем, к примеру, выступать в культурных учреждениях, в библиотеках, школах и так далее. Геннадий Валентинович задумался и одобрил идею. «Только нельзя ли платить за эти выступ-

ления?» — робко намекнули мы. «Ведь за колбасу в магазине нам приходится платить, как и всем...» Префект согласился, и мы заключили соглашение между префектурой и Союзом писателей Москвы. И было положено начало тому, что в советское время называлось пропагандой художественной литературы и было совсем не плохо. В определенном смысле это прорыв, надо бы распространить нашу благую инициативу на город, на область, на всю страну в конце концов! Пожалуй, это и будет та работа по созиданию гражданского общества, о которой говорил В. В. Путин 12 июня на встрече в Кремле с некоммерческими общественными организациями. Собственно, наш союз этой работой всю дорогу и занимается, но на безнаградной основе. Если мы с помощью государства — а префектура есть звено государства — начинаем вписываться на законных основаниях в обширное хозяйство общества, в его рыночную экономику, — отлично!

А префекту Дегтеву сердечнейшее спасибо! Еще я заикнулась о том, что надо бы вывести литературу на телеэкран. Голубая мечта, надежда, не встретившая понимания ни на одном телеканале. Как ни удивительно, наш здравомыслящий префект связал нас с В.К.Т., с московским каналом «Столица». Мы отправились туда с пресс-секретарем ЦАО, и когда глава холдинга спросил нас: «Спонсоры у вас есть?...», пресс-секретарь ответил: «Префектура берет это на себя...» И нас начало снимать коммерческое, а для нас — дружеское, доброжелательное телевидение, Ирина Савушкина,

Светлана Крутова и их коллеги. Наши праздники, занятия наших литературных гостиных показывают регулярно по «Столице» и «М-1», интересуются нами, не забывают о нас, терпят... Значит, мы нужны. И так же внимательно, добро относятся к нам начальник отдела культуры ЦАО Ромуальд Владимирович Крылов и многие государственные служащие префектуры и ее подразделений... И этот опыт распространить бы... Я уже готова размахнуться. И о том, чтобы в других округах столицы было так же. И о восстановлении Дней литературы по стране. И о восстановлении связей с республиками, обозначенными общим собирательным и почти запретным: СНГ...

И в состоянии эйфорической веры, что государству без нас все-таки не обойтись, послала я письмо Олегу Петровичу Королеву, губернатору Липецкой области. Есть в Липецке прекрасная поэтесса Светлана Мекшпер. Нежнейше прошу губернатора помочь ей издать новую книгу стихов. Да заодно и круглую дату рождения, которая будет в декабре, сделать праздником липецкой общечеловечности. Откликнется ли Олег Петрович? Должен бы, должен... Ведь откликнулся в свое время самарский губернатор Константин Алексеевич Титов на нашу просьбу — помочь нашей организации с премией «Венец», сказал: «На благо дело деньги дам, куда мы без художественной литературы!» Ведь помогал нам неоднократно Павел Павлович Бородин, будущий большим государственным чиновником, в проведении совещания молодых писателей и разных других творческих меропри-

ятий. На мой недоуменный, растерянный вопрос, а почему помогает, отвечал с улыбкой: «Почему, почему... Не даешь, не понимают. Даешь, тоже не понимают. Да убедили вы меня, что это нужно, что это дело государственной важности! Кстати, учтите, я не из своего кармана, опрошу банкиров, бизнесменов...» Помогает нашему Союзу и глава Конгресса интеллигенции Сергей Александрович Филатов: пять наших литературных гостиных плодотворно работают и осуществляют оплату выступающим благодаря ему...

Пора, пожалуй, и пригребать к берегу, как говорил когда-то один из неглупых руководителей Союза писателей страны, которой уже нет. Замечаю, что с легким сердцем обращаюсь к государственным инстанциям, будь то правительство Москвы, фонды, государственные уполномоченные, держатели казны, чиновники всех видов и положений. Ибо — для дела, не для себя. И посему государство — это, действительно, я, и требую я, спрашиваю с них, как с себя.

Пока еще так. Что там будет дальше, не знаю. Но сейчас не справится нам без государства. Без меня, без тебя, без Думы и президента, без всего того общества, которому, кроме хлеба насущного, нужны стихи и музыка, песни и пляски, балет и картины, библиотеки и консерватории, культура нужна! А иначе — зачем? Иначе — полезем опять на деревья и будем оттуда взирать на развалины цивилизации.

...А президенту спасибо за поздравление. Мы готовы — прямо как юные пионеры! — всегда готовы к выполнению миссии «сделать Россию процветающим, уважаемым в мире государством». Готовы сделать это все вместе.

Потому что государство — это мы.

Воспринят Москва. — 2001. — 16 июня. — с. 4